

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЖИВОТНОЕ. ВВЕДЕНИЕ В СОЦИАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЮ

Человеческая агрессия. Часть 1

Глава 4. Человеческая агрессия

Аронсон определяет социальную психологию как науку, изучающую социальное влияние, имея в виду влияние одного человека или группы на другого. Наиболее экстремальная форма агрессии – физическое уничтожение, которую можно рассматривать как максимальную степень социального влияния. Является ли агрессия врожденной, то есть частью самой природы человека? Можно ли модифицировать агрессию? Каковы социальные и ситуативные факторы, которые увеличивают или уменьшают ее уровень?

Определение агрессии

Агрессия – это преднамеренное действие, направленное на нанесение вреда или причинение боли. Действие может быть физическим или словесным. Достигает ли она своей цели или нет, это все еще агрессия. Главное – намерение. Чтобы проиллюстрировать это, предположим, что трехлетний малыш в гневе ударяет своего отца. Сам удар может быть абсолютно неэффективным – скорее всего отец просто рассмеется. Но, как бы то ни было, со стороны ребенка это – агрессивный поступок. В другой ситуации этот же ребенок может захватить отцу локтем в глаз, вызвав уже нешуточную боль и оставив колоритный синяк. Однако, поскольку болезненные последствия данного инцидента были непреднамеренными, данный случай агрессивным поступком назван быть не может.

Полезно также различать враждебную агрессию и инструментальную агрессию. Враждебная агрессия является самоцелью, и инструментальная – лишь инструментом в достижении некоей цели.

Является ли агрессия инстинктивной?

Психологи, физиологи, этологи и философы придерживаются разных точек зрения по поводу того, является ли агрессия врожденным, инстинктивным феноменом или подобному поведению приходится учиться.

Этот спор не нов, он длится на протяжении нескольких столетий. Например, идея Жан-Жака Руссо о «благородном дикаре», предполагает, что мы, люди, в своем естественном состоянии являемся добрыми, счастливыми и добропорядочными существами, которым общество, полное запретов, навязывает агрессию и порочность.

Другие авторы придерживались иной точки зрения: по их мнению, люди в своем естественном состоянии жестоки, и лишь подчиняясь общественному закону и порядку, они в состоянии обуздывать или сублимировать свои естественные агрессивные инстинкты.

Хорошим примером защитника этой позиции является Зигмунд Фрейд. Кроме предположения о том, что у людей присутствует врожденный инстинкт жизни, названный Эросом, Фрейд постулировал также, что людям присущ врожденный инстинкт смерти – Танатос. Когда инстинкт смерти обращен вовнутрь, то выражает себя в самонаказании, крайней формой которого становится самоубийство, когда же он обращен вовне, то выражает себя во враждебности, стремлении к разрушению и убийству. Фрейд был убежден, что агрессивная энергия должна каким-то образом выйти наружу, в противном случае она будет накапливаться и порождать болезнь. Подобная концепция может быть представлена как «гидравлическая» теория по аналогии с теорией нарастания давления воды в замкнутом сосуде. Аналогия состоит в том, что, если не давать агрессии «вытекать» наружу, рано или поздно она вызовет подобие взрыва. Согласно Фрейду, важная функция общества как раз и состоит в том, чтобы регулировать этот инстинкт, а также помогать людям сублимировать его, иначе говоря, помогать им направлять разрушительную энергию в русло какого-то приемлемого или общественно полезного поведения.

Пока явно недостаточно решающих или хотя бы ясных свидетельств тому, является ли агрессия у человека инстинктом или нет. Предположительно, именно поэтому вокруг этого вопроса еще бушуют споры. Большинство фактов получено из наблюдений и экспериментов над представителями других биологических видов.

В результате анализа существующих фактов Скотт, проводивший исследование крыс заключил, что врожденной потребности сражаться с другими не существует. Если некий живой организм может организовать свою жизнь таким образом, что всякая внешняя стимуляция к сражению с другими особями будет отсутствовать, то он не будет проявлять агрессию и это не нанесет ему какого-либо физиологического или психологического урона. Но маятник спора продолжает колебаться.

Аронсон говорит, мы можем получить еще большее представление о нашем собственном биологическом наследии, наблюдая за поведением тех животных, с которыми мы разделяем генетическое сходство. Одним из наших ближайших родственников в животном мире является шимпанзе, с которым мы разделяем 98 процентов нашей ДНК. Шимпанзе чрезвычайно агрессивны. Хотя шимпанзе не ведут полномасштабных войн, как люди, самцы-шимпанзе будут охотиться и убивать других шимпанзе. Из этого можно сделать вывод, что люди, особенно мужчины, генетически запрограммированы на агрессивное поведение.

Среди приматов агрессия почти универсальна, что наводит на мысль о том, что агрессивность развивалась и поддерживалась, поскольку она имеет ценность для выживания. Но в то же время эволюционные психологи подчеркивают, что почти все организмы также одновременно и развивают сильные тормозные механизмы агрессии, которые позволяют им подавлять агрессию, когда это в их интересах. Агрессия – необязательная стратегия. Это определяется предыдущими социальными переживаниями животного, а также специфическим социальным контекстом, в котором находится животное.

Леонард Берковиц, один из ведущих мировых специалистов по человеческой агрессии, убежден, что люди существенно отличны от не-людей в том, что в их агрессивном поведении более важную роль играет научение. У людей агрессия является функцией сложного взаимодействия между врожденными склонностями и усвоенными реакциями. Следовательно, хотя и верно то, что многие животные (от насекомых до обезьян) будут атаковать чужака, вторгшегося на их территорию, было бы сильным упрощением, подобно многим авторам популярной литературы, делать вывод о том, что и люди аналогичным образом запрограммированы на защиту своей территории и на агрессивное поведение в ответ на определенные возбудители.

Существует множество доказательств в поддержку утверждения Берковица о том, что у людей врожденные структуры поведения очень гибки и поддаются бесконечным модификациям. Поэтому человеческие культуры драматическим образом отличаются друг от друга по параметру агрессивности.

До сих пор на Земле существует огромное множество первобытных племен – лепча в Сиккиме, пигмеи в Центральной Африке, арапеша в Новой Гвинее, которым удалось построить свою жизнь в духе дружбы и сотрудничества как внутри собственного племени, так и с другими племенами. Среди этих людей акты агрессии чрезвычайно редки. Между тем в более «цивилизованных» обществах – таких, скажем, как наше собственное, мы буквально придавлены астрономическим военным бюджетом «мирного времени» и уже не удивляемся тому, что стрельба по людям из проносящихся машин превратилась почти что в обыденный факт нашей городской жизни. Даже внутри одной и той же культуры изменяющиеся социальные условия могут привести к изменениям в агрессивном поведении.

Например, индейцы-ирокезы на протяжении столетий жили себе мирно, занимаясь охотой. Однако в семнадцатом столетии набравшая обороты торговля со вновь прибывшими на континент европейцами привела ирокезов к прямому соперничеству с соседним племенем гуронов – камнем преткновения стали ценные меха, на которые и те, и другие обменивали товары у белых людей. Пронеслась череда междоусобных войн, в процессе которых ирокезы превратились в ярых и неукротимых воинов. И это произошло не вследствие наличия у них неконтролируемых агрессивных инстинктов, а вследствие социальных изменений, вызвавших рост соперничества.

Учитывая эти факты, мы пришли к выводу, что хотя инстинктивная составляющая агрессии почти наверняка присутствует у людей и других приматов, агрессия не вызвана инстинктом. Существуют примеры, показывающие, как культурные влияния формируют наши ответы и тем самым определяют, будем ли мы реагировать агрессивно. Еще более важно, что мы знаем, что в человеке такое поведение может быть изменено ситуационными и социальными факторами. Иными словами, агрессивное поведение может быть уменьшено.

Является ли агрессия необходимой?

Выживание наиболее приспособленного

Некоторые исследователи предположили, что определенные виды агрессии полезны и, возможно, даже необходимы. Конрад Лоренц, к примеру, утверждал, что «агрессия является существенной частью структуры инстинктов, сохраняющих жизнь». Основывая свою аргументацию на собственных наблюдениях за животными, ученый видит в агрессии нечто, имевшее первостепенную важность для эволюционного развития: агрессия позволяет животным иметь самых сильных и мудрых матерей и отцов, а группе – лучших из возможных вожаков.

Многие наблюдатели, имея в виду все эти данные, призывают к осторожности по отношению к любым попыткам контролировать человеческую агрессию, полагая, что она, как и в случае с животными, необходима для выживания вида. Данное рассуждение часто основывается на предположении, что тот же самый механизм, что побуждает человека убивать себе подобного, побуждает других людей «завоевывать» космическое пространство, «грызть» сложное математическое уравнение, «атаковать» логическую задачу и «властвовать» над Вселенной! Однако данное объяснение основано на расширительном определении агрессии. Приравнять достижение и развитие к враждебности и агрессии – значит запутать проблему.

Опасно то, что подобные рассуждения становятся самореализующимся пророчеством и могут заставить нас принижать или вовсе игнорировать ценность для выживания вида неагрессивных и несоревновательных форм поведения.

Имеются веские доказательства, что поведение, основанное на сотрудничестве и общей цели, имеет огромную ценность для выживания многих биологических видов. И в поддержку этого вывода существует великое множество свидетельств: кооперативное поведение у некоторых насекомых, таких, как термиты, муравьи и пчелы, хорошо известно; возможно, менее известен тот факт, что и у шимпанзе альтруистическое поведение.

Катарсис

Утверждения о том, что агрессия выполняет полезную и, вполне возможно, даже необходимую функцию, иногда несут в себе и иной смысл. С точки зрения психоанализа Зигмунда Фрейда, если не давать людям изливать свою агрессию, ее энергия будет расти, а вместе с ней расти и напряжение; и энергия будет искать выход, либо взрываясь актами предельного насилия, либо выражая себя в симптомах психического заболевания.

Существуют ли какие-либо свидетельства в пользу данного утверждения? Аронсон отмечает: реально имеющиеся факты показывают, что внутренний конфликт по поводу своих агрессивных действий на самом деле может вызвать у человека сильное эмоциональное напряжение. Отсюда многие исследователи ошибочно заключили, что торможение агрессивной реакции у людей вызывает либо серьезные симптомы душевного заболевания, либо последующее очень агрессивное поведение. Но для подобных заключений нет прямых фактических доказательств.

В эксперименте Расселла Джина и его сотрудников каждый из студентов-испытуемых находился в паре с другим студентом, который в действительности являлся сообщником экспериментаторов. Для начала «подставной» вызывал гнев испытуемого: в ходе обмена мнениями по различным вопросам испытуемый получал удар током в том случае, когда «подставной» был не согласен с его точкой зрения. Далее, в процессе якобы исследования «влияния наказания на процесс обучения» испытуемый играл роль учителя, а «подставной» – ученика.

При выполнении учеником первого задания от некоторых испытуемых требовали награждать «подставного» ударами тока всякий раз, когда тот ошибался; других же испытуемых просили просто записывать ошибки. При выполнении учеником следующего задания всем испытуемым была предоставлена возможность применять удары током. Если бы имели место

эффекты катарсиса, можно было бы ожидать от испытуемых, уже наказывавших «подставного» током, что во второй раз их наказания будут более редкими и менее интенсивными. Однако этого не произошло; в действительности, во второй попытке испытуемые, уже применявшие удары током, выказывали большую агрессию по сравнению с теми, кто просто записывал ошибки.

Указанный феномен можно наблюдать и вне стен лаборатории. Так, в ходе систематических наблюдений за реальными событиями была обнаружена та же тенденция, когда вербальная агрессия выступала как средство, облегчающее последующие атаки. В рамках этого «естественного эксперимента» нескольким только что уволенным техникам дали возможность вербально выразить свое враждебное отношение к бывшим начальникам; позже, когда техников попросили описать бывшего начальника, то те из них, кто уже имел возможность высказаться, дали более уничижительные характеристики по сравнению с теми, кто не смог ранее выразить свои чувства.

Мы можем резюмировать: большинство полученных до сих пор свидетельств не подтверждают гипотезу катарсиса. Идея катарсиса не столь плоха, но верна она лишь частично. Когда кто-то вызывает наш гнев, разрядка враждебности по отношению к данному человеку, действительно, может улучшить наше настроение, но она не уменьшит самой враждебности.

Что же мешает подтверждению гипотезы катарсиса? Дело в том, что у людей агрессия зависит не только от испытываемого ими напряжения – но и от того, что они думают.

Поставьте себя на место испытуемых в предыдущих экспериментах. После того как вы в первый раз ударили током другого человека или высказали все, что думали в отношении бывшего начальника, становится гораздо легче сделать это и во второй раз. Первый совершенный акт агрессии может привести к ослаблению механизма торможения, препятствующего совершению последующих аналогичных поступков; таким образом, агрессия как бы обретает легитимность, что облегчает осуществление подобных действий. Более того, – и это ключевой момент в исследовании данной проблемы – есть указания на то, что совершение акта неприкрытой агрессии против другого человека изменяет и чувства нападающего в отношении жертвы, а именно, увеличивает его отрицательные чувства и, следовательно, повышает вероятность совершения будущих агрессивных действий в отношении нее.

Отчего так происходит? Как мы видели в предыдущем примере, когда один человек наносит вред другому, это запускает в движение когнитивные процессы, направленные на оправдание акта жестокости. Иными словами, когда мы причиняем кому-то вред, то испытываем когнитивный диссонанс: когниция «я обидел Сэма» вступает в диссонанс с когницией «я – человек порядочный, хороший, разумный». Хороший способ уменьшения диссонанса – это каким-то образом убедить себя в том, что нанесение вреда Сэму не является непорядочным, неразумным и дурным поступком. Добиться этой цели я могу, с одной стороны, закрыв глаза на достоинства Сэма, а с другой – всячески выпячивая его недостатки, убеждая себя, что Сэм – ужасный человек, вполне заслуживший то, что он получил. Это в особенности верно в тех случаях, когда целью моей агрессии является ни в чем не повинная жертва.

Возмездие, сверхвозмездие и эскалация агрессии

Почему выражение агрессии приводит к большей враждебности? Во-первых, когда мы выражаем негативные чувства по отношению к другому человеку – как только мы называем нашего бывшего босса бессердечным придурком, становится намного легче следовать такому поведению с постоянными заявлениями и действиями, особенно если мы расплачиваемся публично. Более того, возмездие является обычно более суровым, чем первоначальное оскорбление или нападение; мы склонны впадать в сверхвозмездие, что создает основу для уменьшения диссонанса. Сверх Возмездие усиливает диссонанс. Чем больше несоответствие между тем, что совершил нарушитель и вашим возмездием, тем больше диссонанс. Чем больше диссонанс, тем больше вам нужно унижить его. В большинстве ситуаций совершение насилия или потворство ему не снижает тенденцию к насилию. Осуществление актов насилия

повышает наши негативные чувства в отношении жертв. Именно поэтому насилие почти всегда порождает больше насилия.

Здесь важно подчеркнуть: большинство ситуаций в реальном мире гораздо более разнообразнее чем эта, но возмездие почти всегда превышает первоначальную причину. Недавние исследования говорят нам, почему: боль, которую мы получаем, всегда ощущается сильнее, чем боль, которую мы причиняем.

Причины агрессии

- Как мы видели, одна из основных причин насилия – это само насилие. Когда человек совершает акт агрессии, особенно с силой, превышающей то, что жертва могла совершить, чтобы вызвать ее. Это создает когнитивные и мотивационные силы, направленные на оправдание этой агрессии, которая открывает дверь для возрастания агрессии.

- Неврологические и химические причины. Существует область в ядре мозга, называемая амигдала или миндалевидное тело, которая связана с агрессивным поведением и у людей, и у низших животных. Когда эта область электрически стимулируется, послушные организмы становятся жестокими; аналогично, когда нервная активность в этой области блокируется, агрессивные особи становятся послушными. Однако следует отметить, что такая зависимость может быть гибкой: влияние нейронных механизмов может быть изменено социальными факторами, не только у человека, но даже и у приматов.

- Тестостерон. Как было сказано выше, некоторые химические вещества влияют на агрессию. Например, инъекция тестостерона – мужского гормона, увеличивает агрессию у животных.

Если уровень тестостерона повышает агрессивность, значит ли это, что мужчины более агрессивны, чем женщины? Когда дело доходит до физической агрессии, ответ кажется да.

Некоторые исследования показывают, что мальчики, как правило, более агрессивны физически, но девочки более склонны к участию в социальной форме агрессии. В частности, девочки чаще участвуют в деятельности, направленной на ущемление других, унижая их репутацию и отношения со сверстниками. Исключение из группы, распространение ложных слухов и злонамеренных сплетен – яркие тому свидетельства, они могут иметь деструктивные последствия. С появлением Интернета хулиганы больше не ограничиваются школьной средой в школьные часы; над человеком можно издеваться и избивать круглосуточно. Более того, Интернет дал хулигану мегафон; репутация сверстника может быть широко атакована щелчком мыши, она также может легко пошатнуться у учителей и у родителей. Один такой драматический пример: в 2010 году, Фиби Принс, привлекательная 15-летняя школьница, вызвала недовольство у некоторых из своих одноклассников, познакомившись с самым популярным старшеклассником в школе. В течение трех месяцев ее безжалостно избивали и высмеивали в Интернете через текстовые сообщения и на Facebook. Это стало причиной суицида девочки.

- Алкоголь. Алкоголь служит раскрепощающим средством; употребление алкоголя снижает социальные запреты, делая людей менее осторожными и более несдержанными, чем обычно. Но есть и новая информация о том, как алкоголь связан с агрессией. Недавние эксперименты показали, что алкоголь имеет тенденцию нарушать обработку информации. Это означает, что опьяненные люди часто реагируют на наиболее очевидные аспекты социальной ситуации и склонны упускать ее тонкости.

- Боль и дискомфорт Боль и дискомфорт часто являются основными предшественниками агрессии.

Агрессию могут вызвать такие неприятные состояния, как гнев, боль, скука и тому подобные, но самым главным «подстрекателем» агрессии является фрустрация. Наиболее резко фрустрация выражена тогда, когда цель становится ощутимой, когда высоки ожидания и когда продвижение к цели остановлено без достаточных оправданий.

Если движение индивида к некоей цели блокируется, то возникшая в результате этого фрустрация увеличивает вероятность агрессивной реакции. Это не означает, что фрустрация всегда ведет к агрессии, как не означает и того, что фрустрация – ее единственная причина. Существуют иные факторы, определяющие, будет ли фрустрированный человек вести себя агрессивно или нет, и существуют иные причины агрессии.

Ясную картину отношения фрустрации к агрессии дает классический эксперимент Роджера Баркера, Тамары Дембо и Курта Левина. Эти психологи вызывали фрустрацию у детей, показывая им комнату, заполненную очень привлекательными, но недоступными игрушками, которые были отделены от детей прозрачным экраном.

Дети стояли перед экраном, глядели на игрушки и надеялись, что смогут поиграть в них, но никак не могли до них добраться; наконец, после долгого и мучительного ожидания детей допустили до заветных игрушек.

В данный эксперимент была введена еще одна группа детей, которым позволили поиграть с игрушками без предварительного фрустрирования. Дети из этой группы счастливо наслаждались игрой, в то время как поведение фрустрированных детей, получивших в конце концов доступ к игрушкам, отличалось крайне деструктивным характером: дети пытались сломать игрушки, швыряли их о стену, наступали на них, и так далее. Следовательно, фрустрация может привести к агрессии.

В целом, как показывают эти эксперименты, фрустрация наиболее выражена, когда цель становится ощутимой и приближается к достижению, когда ожидания высоки, и когда цель необоснованно заблокирована. Фрустрация возрастет еще больше, если вмешательство оказывается неожиданным или выглядит нелегитимным. Фрустрация не является результатом простой депривации; это результат сравнительной депривации.

Пока есть неудовлетворенная надежда, будут фрустрации, которые могут привести к агрессии. Агрессия может быть уменьшена путем удовлетворения этой надежды или ее можно свести к минимуму путем устранения надежды.

Отказ, отвержение и издевательство

В старшей школе существует жесткая иерархия. Внизу этой иерархии дети, те, кого «верхние» называют ботаниками, готами, вундеркиндами, одиночками, – дети, которые «слишком» полные, слишком худые, слишком низкорослые, слишком высокие, носят необычную одежду или что-нибудь подобное. Подростки с вершины иерархии постоянно отвергают, издеваются и высмеивают тех, кто находится внизу.

Социальное обучение и агрессия

Социальное обучение играет важную роль в определении того, будет ли человек агрессивным в данной ситуации. Мы уже видели, как социальное обучение может препятствовать агрессивному ответу. Другая особенность, основанная на социальном обучении, – это намерение, приписываемое источнику боли или фрустрации. Одним из аспектов поведения, которое, по-видимому, отличает людей от животных, является наша способность учитывать намерения других.

Склонность фрустрации провоцировать агрессию может быть усилена, если негативный опыт сочетается с воздействием определенных провокационных стимулов. Леонард Берковиц и его коллеги показали, что, если человек зол или фрустрирован, простое упоминание слова или имени, связанного с провокацией, увеличивает уровень агрессии этого человека. Точно так же простое присутствие объекта, связанного с агрессией, может служить сигналом для агрессивного ответа.

Одним из аспектов социального обучения, которое имеет тенденцию тормозить агрессию, является склонность большинства людей брать на себя ответственность за свои действия.

Но что произойдет, если это чувство ответственности будет ослаблено? Филипп Зимбардо продемонстрировал, что лица, которые являются анонимными и неопознаваемыми, склонны действовать более агрессивно, чем люди, которые не являются анонимными. Зимбардо предполагает, что анонимность вызывает деиндивидуацию, состояние ослабленного самосознания, снижение интереса к социальной оценке и ослабление ограничений против запрещенных форм поведения. Это ведет к возрастанию агрессии.